

РЕШЕНИЕ
Совета Адвокатской палаты Санкт-Петербурга
по дисциплинарному производству в отношении
адвоката З.

16.01.2025

г. Санкт-Петербург

Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга (далее также – Совет АП СПб и АП СПб, соответственно) в составе президента АП СПб Тенишева В.Ш. (председатель), вице-президентов Саськова К.Ю., Пановой В.С., Пашинского М.Л., Семеняко М.Е., Тимофеевой Т.В., членов Совета Зеленского А.В., Кучеренко И.М., Манкевича А.Е., Пальмского А.А., Подпригоры Д.А., Пономаревой Н.В., Розова Ю.В. в соответствии с положениями ст.ст. 24, 25 Кодекса профессиональной этики адвоката (далее также – КПЭА), рассмотрев 16.01.2025 в закрытом заседании дисциплинарное производство в отношении адвоката З. (регистрационный номер в реестре адвокатов Санкт-Петербурга), возбуждённое 06.03.2024 президентом АП СПб Тенишевым В.Ш.,

установил:

поводом для возбуждения дисциплинарного производства в отношении адвоката З. послужила жалоба Т.А.К., поступившая в АП СПб 16.02.2024; в Квалификационную комиссию АП СПб (далее – Квалифкомиссия) материалы дисциплинарного дела поступили 13.03.2024.

Из жалобы Т.А.К. следует, что она является ответчиком по делу № , которое рассматривается Арбитражным судом Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

Интересы подателя жалобы в суде представляла адвокат З., которая в нарушение требований ст. 25 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» не заключила с Т.А.К. соглашение об оказании юридической помощи, что препятствует судебной защите прав заявителя в связи с оказанной адвокатом некачественной помощью.

В жалобе ставится вопрос о возбуждении дисциплинарного производства и привлечении адвоката З. к дисциплинарной ответственности.

В подтверждение доводов жалобы заявителем были представлена копия постановления Тринадцатого арбитражного апелляционного суда от 07.07.2023.

Адвокат З. с претензиями подателя жалобы не согласна, полагает, что в её действиях отсутствует нарушение законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также КПЭА.

Адвокат З. представила свои письменные пояснения, содержание которых сводится к следующему.

Адвокат оказывала юридическую помощь Т.А.К. с 2018 г., представляла её интересы в Октябрьском районном суде города Санкт-Петербурга по гражданскому делу

№ , а с 2021 г. представляла интересы при рассмотрении арбитражными судами обособленного спора по делу № .

На момент обращения Т.А.К. за помощью статусом адвоката она (З.) не была наделена, а поэтому работала не на основании соглашения об оказании юридической помощи, а на основании доверенностей, выданных Т.А.К. 07.06.2018 и 12.05.2021.

Отношения с Т.А.К. строились на доверительной основе, никакого вознаграждения податель жалобы не выплачивала.

В период рассмотрения указанного обособленного спора З. успешно сдала квалификационный экзамен, ей был присвоен статус адвоката, а 05.07.2021 ГУ МЮ по СПб и ЛО выдано соответствующее удостоверение.

Рассмотрение спора в суде первой инстанции продолжалось до 11.10.2022 и окончилось вынесением решения в пользу Т.А.К.

07.07.2023 Тринадцатым арбитражным апелляционным судом обособленный спор № рассмотрен с участием З. в апелляционном порядке и решение суда первой инстанции от 11.10.2022 отменено.

Т.А.К. была подробно информирована о ходе рассмотрения обособленного спора как в суде первой, так и в суде апелляционной инстанции.

Адвокат З. обращает внимание на то, что адвокатская деятельность предполагает возмездное оказание юридической помощи, а её работа Т.А.К. не оплачивалась, в связи с чем считает, что основания для удовлетворения требований заявителя отсутствуют.

Сам факт обращения Т.А.К. с жалобой адвокат связывает с несогласием заявителя с решением суда апелляционной инстанции.

В подтверждение своих пояснений адвокатом приложен ряд документов.

В соответствии с заключением Квалифкомиссии от 23.05.2024 адвокатом З. допущено нарушение взаимосвязанных положений:

- подп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее также – Закон об адвокатуре): *«Адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами»;*

- подп. 1 ст. 8 КПЭА: *«При осуществлении профессиональной деятельности адвокат обязан честно, разумно, добросовестно, квалифицированно, принципиально и своевременно исполнять свои обязанности, активно защищать права, свободы и интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством средствами, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, законом и настоящим Кодексом»;*

- п.п. 1 и 2 ст. 25 Закона об адвокатуре: *«1. Адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем. 2. Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу»;*

а также

- подп. 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре: *«Адвокат обязан соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты*

субъекта Российской Федерации, Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации, принятые в пределах их компетенции»;

- подп. 6 ст. 15 КПЭА: «Адвокат обязан выполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции» и

решения Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений об оказании юридической помощи и их регистрации в документации соответствующих адвокатских образований» (утв. Советом АП СПб 04.02.2020 (протокол № 1; с изменениями на 29.03.2021) (далее – Решение Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений») установлено: «Обязанность по оформлению договорных отношений с доверителем в строгом соответствии с Законом об адвокатуре возложена на адвоката и неисполнение (ненадлежащее исполнение) этой обязанности является основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности»¹.

Нарушение выразилось в следующем.

Арбитражным судом города Санкт-Петербурга и Ленинградской области (далее – АС СПб и ЛО) и Тринадцатым арбитражным апелляционным судом (далее –) рассматривался обособленный спор в деле о несостоятельности (банкротстве) Т.А.В. № по заявлению финансового управляющего Ю.Б.В. к Т.А.К., Т.А.В., Ч.А.А. и др. о признании недействительными цепочки сделок – брачного договора, сделки по отчуждении объектов недвижимости.

Адвокат З. в судах (в АС СПб и ЛО, как минимум, по 11.10.2022; в , как минимум, по 03.07.2023) представляла интересы Т.А.К. на основании нотариально удостоверенных доверенностей без заключения соглашения (соглашений) об оказании юридической помощи.

Участники дисциплинарного производства в порядке, предусмотренном п. 3 ст. 24 КПЭА, письменных заявлений о несогласии с заключением Квалифкомиссии или его поддержке в Совет АП СПб не направили.

Участники дисциплинарного производства о назначении разбирательства в Совете АП СПб на 16.01.2025 были извещены надлежащим образом.

Заявитель Т.А.К. на заседание не явилась, о причинах неявки не сообщила, представителя не направила, об отложении слушания дела не ходатайствовала.

Адвокат З. на заседание не явилась, выразила согласие с заключением Квалифкомиссии, ответила на вопросы членов Совета. В частности, пояснила, что оказывала юридическую помощь Т.А.К. в течение длительного времени и надлежащим образом; претензии заявителя появились лишь после неблагоприятного исхода дела в суде апелляционной инстанции. Этим же, по мнению адвоката, объясняется и само появление претензий к ней со стороны доверителя.

Совет АП СПб, изучив материалы дисциплинарного производства, заслушав адвоката, обсудив заключение Квалифкомиссии, приходит к следующему.

¹ Опубликовано на официальном сайте АП СПб//URL:<https://apspb.ru/forLawyers/docsAP/>

Квалифкомиссия установила, что АС СПб и ЛО и рассматривался обособленный спор в деле о несостоятельности (банкротстве) Т.А.В. № по заявлению финансового управляющего Ю.Б.В. к Т.А.К., Т.А.В., Ч.А.А. и др. о признании недействительными цепочки сделок – брачного договора, сделки по отчуждении объектов недвижимости.

Определением АС СПб и ЛО от 21.10.2022 в удовлетворении заявления финансового управляющего к Т.А.К. и др. было отказано. Постановлением от 07.07.2023 определение суда первой инстанции отменено, по обособленному спору принят новый судебный акт, которым признана недействительной цепочка сделок – брачный договор, сделка по отчуждению объектов недвижимости.

Интересы заявителя в судах представляла адвокат З.

Данные обстоятельства подтверждаются материалами дисциплинарного производства и не оспариваются адвокатом, пояснившей, что она представляла интересы Т.А.К. по указанному обособленному спору в судах первой и апелляционной инстанций. В подтверждение своих пояснений адвокатом приложены копии нотариально удостоверенных доверенностей Т.А.К. на З. от 07.06.2018 и 12.05.2021.

Также из постановления от 07.07.2023 по делу № следует, что дело в апелляционной инстанции рассмотрено при участии представителя Т.А.К. по доверенности от 12.05.2021 З.

Оценивая действия (бездействие) адвоката З. по формализации своих отношений с доверителем, Квалифкомиссия обоснованно исходила из следующего.

10.06.2021 З. присвоен статус адвоката.

Сведений о начале ведения дела заявителя адвокатом З. материалы дисциплинарного производства не содержат, на таковые обстоятельства ни заявитель, ни адвокат не ссылались.

В то же время на даты вынесения судебных актов первой инстанции (резолютивная часть определения объявлена 11.10.2022) и апелляционной инстанции (резолютивная часть постановления объявлена 03.07.2023) З. уже имела статус адвоката.

С момента присвоения статуса на адвоката распространяются обязательные для исполнения требования законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также распространяются обязательные для каждого адвоката правила поведения при осуществлении адвокатской деятельности, основанные на нравственных критериях и традициях адвокатуры, установленные КПЭА.

Адвокатской деятельностью является квалифицированная юридическая помощь, оказываемая на профессиональной основе лицами, получившими статус адвоката в порядке, установленном Федеральным законом «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» (далее – Закон об адвокатуре) физическим и юридическим лицам в целях защиты их прав, свобод и интересов (п. 1 ст. 1).

В силу подп. 1 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре и подп. 1 ст. 8 КПЭА надлежащее исполнение адвокатом своих профессиональных обязанностей перед доверителем, то есть выполнение обязанности честно, разумно и добросовестно отстаивать права и законные интересы доверителя всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, предполагает не только оказание доверителю квалифицированной юридической помощи по интересующему его вопросу, но и строгое выполнение адвокатом предписаний закона о порядке оформления правоотношений с доверителем, поскольку именно адвокат как профессиональный участник правоотношений, связанных с

заключением и расторжением соглашения об оказании юридической помощи, обязан принять меры к тому, чтобы все процедуры, относящиеся к процессу заключения и расторжения соглашения об оказании юридической помощи, соответствовали требованиям действующего законодательства и не нарушали права и охраняемые законом интересы доверителя.

Требования к форме и содержанию соглашения об оказании юридической помощи должны соблюдаться адвокатом уже в силу того, что они нормативно закреплены, и, следовательно, являются общеобязательными.

Положениями ст. 25 Закона об адвокатуре установлено, что адвокатская деятельность осуществляется на основе соглашения между адвокатом и доверителем (п. 1). Соглашение представляет собой гражданско-правовой договор, заключаемый в простой письменной форме между доверителем и адвокатом (адвокатами), на оказание юридической помощи самому доверителю или назначенному им лицу (п. 2).

Пунктом 4 ст. 25 предусмотрено, что соглашение, помимо предмета поручения, должно содержать указание на иные существенные условия (подпункты 1-5):

- указание на адвоката, принявшего исполнение поручения в качестве поверенного, а также на его принадлежность к адвокатскому образованию и адвокатской палате;
- предмет поручения;
- условия и размер выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь;
- порядок и размер компенсации расходов адвоката, связанных с исполнением поручения;
- размер и характер ответственности адвоката, принявшего исполнение поручения.

В силу п. 1 ст. 6 Закона об адвокатуре полномочия адвоката, участвующего в качестве представителя доверителя в конституционном, гражданском и административном судопроизводстве, а также в качестве представителя или защитника доверителя в уголовном судопроизводстве и производстве по делам об административных правонарушениях, регламентируются соответствующим процессуальным законодательством Российской Федерации.

В соответствии с п. 3 ст. 59 АПК РФ представителями граждан, в том числе индивидуальных предпринимателей, и организаций могут выступать в арбитражном суде адвокаты и иные оказывающие юридическую помощь лица, имеющие высшее юридическое образование либо ученую степень по юридической специальности.

Исходя из п. 1 ст. 6 и п. 1-2 ст. 25 Закона об адвокатуре, адвокат вправе участвовать в качестве представителя в арбитражном судопроизводстве только на основании соглашения с доверителем. В силу п. 6 ст. 59 АПК РФ полномочия адвоката на ведение дела в арбитражном судопроизводстве должны быть надлежащим образом оформлены и подтверждены.

Данные положения являются дополнительной гарантией, установленной федеральным законодателем для лиц, обращающихся за получением правовых услуг именно к адвокату.

Решением Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений» установлено: *«Обязанность по оформлению договорных отношений с доверителем в строгом соответствии с Законом об адвокатуре возложена на адвоката и неисполнение (ненадлежащее исполнение) этой обязанности является основанием для привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности».*

Адвокат обязан соблюдать Кодекс профессиональной этики адвоката и исполнять решения органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их органов адвокатской палаты и органов Федеральной палаты адвокатов, принятые в пределах их компетенции (подп. 4 п. 1 ст. 7 Закона об адвокатуре, п. 6 ст. 15 КПЭА).

Совет АП СПб солидарен с Квалифкомиссией, что адвокатом З. вышеизложенные требования законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также положения КПЭА проигнорированы.

Доводы адвоката о том, что адвокат не должна была заключать соглашение об оказании юридической помощи, поскольку на момент обращения Т.А.К. за помощью статусом адвоката не была наделена и никакого вознаграждения податель жалобы не выплачивала, Советом АП СПб вслед за Квалифкомиссией отклоняются ввиду следующего.

С момента приобретения статуса адвоката, З. возложила на себя обязанности, связанные с исполнением поручения доверителя, в том числе по обязательной формализации своих правоотношений с доверителем в соответствии с требованием законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре (подп. 1 п. 1 ст. 7 и п.п. 1 и 2 ст.25 Закона об адвокатуре).

Квалифкомиссия верно отметила, что надлежащее выполнение адвокатом своих обязанностей перед доверителем предполагает не только оказание ему квалифицированной юридической помощи, но и квалифицированное оформление договорных отношений с доверителем в соответствии с Законом об адвокатуре.

В силу взаимосвязанных положений пп. 1 п. 1 ст. 7 и ст. 25 Закона об адвокатуре обязанность по заключению соглашения об оказании юридической помощи при принятии и исполнении поручения лежала на профессиональной стороне соглашения – адвокат З.

Доказательств уклонения подателя жалобы от заключения соглашения материалы дисциплинарного производства не содержат, на таковые обстоятельства стороны также не ссылались в обоснование своих доводов и возражений.

Доводы адвоката об оказании юридической помощи бесплатно не свидетельствуют об отсутствии у профессионального советника по юридическим вопросам, каковым является адвокат З., обязанности по надлежащему исполнению своих профессиональных обязанностей перед доверителем и заключению соглашения в соответствии с требованиями п.п. 1-4 Закона об адвокатуре.

Между тем, согласно подп. 3 п. 4 ст. 25 Закона об адвокатуре к числу существенных условий соглашения об оказании юридической помощи относится требование закона об условиях и размере выплаты доверителем вознаграждения за оказываемую юридическую помощь либо указание на то, что юридическая помощь оказывается доверителю бесплатно в соответствии с Федеральным законом «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации».

Обсудив заключение Квалифкомиссии в данной части, **Совет АП СПб отмечает следующее.**

Квалифкомиссией на основании доводов жалобы, представленных заявителем доказательств и объяснений сторон установлено, что адвокат З. в АС СПб и ЛО, представляла интересы Т.А.К. на основании нотариально удостоверенной доверенности без заключения соглашения об оказании юридической помощи как минимум по 11.10.2022.

Иных дат окончания оказания Т.А.К. юридической помощи в указанной судебной инстанции в жалобе не указано и в заключении Квалифкомиссии не приведено.

Следовательно, именно с этой даты надлежит исчислять срок применения к адвокату З. мер дисциплинарной ответственности, установленных п. 5 ст. 18 КПЭА.

В соответствии с упомянутой нормой меры дисциплинарной ответственности могут быть применены к адвокату, если с момента совершения им нарушения прошло не более двух лет, а при длящемся нарушении – с момента его прекращения (пресечения).

Таким образом, на момент рассмотрения настоящего дисциплинарного производства Советом АП СПб срок, установленный п. 5 ст. 18 КПЭА, истёк.

Согласно абз. 10 п. 1 ст. 25 КПЭА прекращение дисциплинарного производства по основанию, указанному в подп. 6 п. 1 указанной статьи, не допускается, если адвокат, в отношении которого возбуждено дисциплинарное производство, возражает против этого. В этом случае дисциплинарное производство продолжается в обычном порядке.

Однако по настоящему делу таких возражений адвокатом З. заявлено не было.

При таких обстоятельствах и с учётом приведённых правил Совет АП СПб полагает необходимым **прекратить дисциплинарное производство** в отношении адвоката З. в данной части вследствие **истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности**, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом, т.е. по основанию, предусмотренному подп. 6 п. 1 ст. 25 КПЭА.

В связи с этим Совет АП СПб не учитывает данное выявленное Квалифкомиссией нарушение при назначении адвокату З. меры дисциплинарной ответственности.

Кроме этого, Совет АП СПб соглашается с мнением Квалифкомиссии, что в доводах Т.А.К. о препятствии в судебной защите прав заявителя в связи с отсутствием заключённого с адвокатом соглашения и некачественно оказанной адвокатом юридической помощи отсутствуют сведения о нарушении адвокатом З. законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, а также КПЭА, никаких конкретных претензий в жалобе не приведено.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб принимает решение о **прекращении дисциплинарного производства** в указанной части **вследствие отсутствия** в действиях (бездействии) адвоката З. **нарушения** норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая КПЭА.

В остальной части, учитывая достоверно установленные обстоятельства, подтверждающие, что адвокат З. оказывала юридическую помощь заявителю в без заключения соглашения об оказании юридической помощи, Совет АП СПб вслед за Квалифкомиссией признаёт презумпцию добросовестности адвоката З. в данной части дисциплинарных претензий опровергнутой, а её вину в совершении дисциплинарного проступка – доказанной.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб приходит к выводу о нарушении адвокатом З. положений подп. 1 п. 1 ст. 7 и подп. 1 ст. 8, п.п. 1-2 ст. 25 Закона об адвокатуре, а также подп. 4 п. 1 ст. 7 и п. 6 ст. 15 КПЭА (во взаимосвязи с решением Совета АП СПб «О порядке оформления соглашений»).

С учётом изложенного Совет АП СПб приходит к выводу, что в результате дисциплинарного производства вне разумных сомнений установлены факты

ненадлежащего профессионального поведения адвоката З. при обстоятельствах, изложенных выше.

Совет АП СПб соглашается с применённой Квалифкомиссией квалификацией бездействия адвоката З.

Вместе с этим Совет АП СПб принимает во внимание, что бездействие адвоката З. хоть и не соответствовало указанным выше требованиям исполнения профессиональных обязанностей, однако носило малозначительный характер, поскольку не опорочило честь и достоинство адвоката, не умалило авторитет адвокатуры, не причинило существенного вреда доверителю или адвокатской палате.

При таких обстоятельствах Совет АП СПб полагает, что допущенный адвокатом З. дисциплинарный проступок может быть расценен как малозначительный.

Как указано в п. 2 ст. 18 КПЭА: *«Не может повлечь применение мер дисциплинарной ответственности действие (бездействие) адвоката, формально содержащее признаки нарушения требований законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и настоящего Кодекса, предусмотренного пунктом 1 настоящей статьи (далее - нарушение), однако в силу малозначительности не порочащее честь и достоинство адвоката, не умаляющее авторитет адвокатуры и не причинившее существенного вреда доверителю или адвокатской палате».*

Согласно п. 1 ст. 25 КПЭА: *«Совет вправе принять по дисциплинарному производству решение:*

2) о прекращении дисциплинарного производства в отношении адвоката вследствие отсутствия в его действиях (бездействии) нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре и (или) настоящего Кодекса;

б) о прекращении дисциплинарного производства вследствие истечения сроков применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом или комиссией;

7) о прекращении дисциплинарного производства вследствие малозначительности совершенного адвокатом проступка с указанием адвокату на допущенное нарушение.

На основании изложенного, руководствуясь подп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», подп. 2, 7 и 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты Санкт-Петербурга **единогласно**

решил:

дисциплинарное производство в отношении адвоката З. (регистрационный номер в реестре адвокатов Санкт-Петербурга) прекратить:

- в части дисциплинарных обвинений о препятствии в судебной защите прав заявителя и некачественно оказанной адвокатом юридической помощью – **вследствие отсутствия** в её действиях (бездействии) **нарушения** норм законодательства об

адвокатской деятельности и адвокатуры, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

- в части дисциплинарных обвинений об оказании юридической помощи в АС СПб и ЛО без заключения соглашения – **вследствие истечения сроков** применения мер дисциплинарной ответственности, обнаружившегося в ходе разбирательства Советом;

- в части дисциплинарных обвинений об оказании юридической помощи в без заключения соглашения – **вследствие малозначительности совершённого адвокатом проступка**. В данной части указать адвокату З. на допущенное нарушение (исполнено при оглашении резолютивной части настоящего решения).

Президент
Адвокатской палаты Санкт-Петербурга

Тенишев В.Ш.